

— Цянь! — Два меча столкнулись, высекая яркие искры. Девушка, словно слившаяся с ветром, двигалась с невероятной лёгкостью, вращаясь в воздухе. Каждый удар её меча был смертоносным!

— Цянь!

Ещё одно мощное столкновение. Шэнь Эр был отброшен назад, скользя по земле. Он с трудом удержал равновесие, опираясь на одну ногу, и, собрав всю свою внутреннюю энергию, попытался противостоять девушке. Однако, прежде чем он успел закрепиться, девушка перевернулась в воздухе, совершив изящный прыжок, и её нога ударила его в грудь. Одновременно она проворно выхватила учётную книгу из его объятий.

Шэнь Эр почувствовал привкус крови во рту и выплюнул её.

Увидев, как девушка в белом, с мечом в руке, готовится нанести следующий удар, Шэнь Сань и другие выскочили из укрытия:

— Стой!!

Девушка взглянула на них, убрала меч и, подпрыгнув, исчезла вместе со своими подругами.

— Ты в порядке?

Когда девушки ушли, Шэнь Сань и другие подбежали к Шэнь Эру.

— Всё нормально, — Шэнь Эр вытер кровь с губ и, держась за грудь, поднялся. — Сколько ещё до столицы?

— Меньше двух дней пути, — Шэнь Сань задумался.

— А где Шэнь Лю?

— Он кормит лошадей в лавке.

— Ладно, — Шэнь Эр опустил глаза, обдумывая ситуацию, и наконец сказал. — Ты вернёшься с Шэнь Сы и Шэнь Лю, чтобы догнать господина. Шэнь У поедет со мной в столицу.

— Что?! Нет! — Шэнь Сы с отвращением посмотрел на Шэнь Саня, обнял Шэнь У и решительно отказался. — Я не поеду с ним! Я поеду с тобой, второй брат!

Шэнь У молча отошёл за спину Шэнь Эра, а Шэнь Сы хотел последовать за ним, но был схвачен за воротник рукой, появившейся сзади.

— Это уже не твоё решение, малыш Сы, — Шэнь Сань легко удержал сопротивляющегося Шэнь Сы и весело помахал Шэнь Эру и Шэнь У. — Не волнуйтесь, будьте осторожны в пути! Шэнь У, позаботься о втором брате! Мы уходим!

— Отпусти! Кто поедет с тобой, аaaa!!!

Они, споря, исчезли в темноте улицы. Шэнь Эр свистнул, и чёрный конь выскочил из тьмы...

Эту лошадь они купили в придорожной лавке, покинув усадьбу Цзи. Его собственный конь, испугавшись, сбежал, остался только конь Шэнь У.

Стоя посреди каменной улицы, Шэнь Эр, Шэнь У и чёрный конь смотрели друг на друга. В конце концов Шэнь Эр сдался и вздохнул:

— Ладно, сначала найдём место для ночлега.

Теперь, когда горячая картошка была сброшена, задача была выполнена наполовину. К тому же он был ранен и нуждался в отдыхе, так что можно было не спешить. Взяв за поводок глуповатого коня, они отправились искать гостиницу.

Два дня спустя, столица.

Хуай Цзин, получив сообщение от своих людей, позвал Хуа Вэньюй в кабинет, чтобы полюбоваться новой картиной. Вскоре Шэнь Эр и Шэнь У, сопровождаемые управляющим, подошли к двери кабинета.

— Ваше Высочество, люди господина Шэнь прибыли с докладом, — пожилой управляющий склонил голову.

— О? Войдите.

Хуай Цзин отложил картину, отошёл от стола и сел в кресло, жестом приглашая Шэнь Эра и Шэнь У сесть:

— Всё прошло гладко? Что за важное дело заставило вас спешно вернуться? Садитесь, выпейте воды.

— Мы не смеем.

Шэнь Эр и Шэнь У преклонили колени, опустив головы и не смея воспринимать вежливость наследного принца всерьёз. Хуа Вэньюй, стоя у стола, услышав их разговор, с сожалением посмотрел на изысканную картину...

«Ладно, послушаю, картину можно рассмотреть позже».

С сожалением взглянув на шедевр Чжан Цяньцзяна, Хуа Вэньюй сел на стул и стал слушать Шэнь Эра.

Шэнь Эр взглянул на Хуа Вэньюй, и, видя, что Хуай Цзин не намерен скрывать его, намекнул:

— Это дело крайне важно...

— Говорите прямо.

— Хорошо, — Шэнь Эр чётко изложил всё, что произошло с момента их отъезда из усадьбы Цзи.

— Вы говорите, что первая книга была подделкой, а настоящая оказалась в руках мисс Лу? — Хуай Цзин постукивал пальцами по подлокотнику кресла.

— Да.

— О... Господин Хуа, что вы думаете? — Задумчиво кивнув, Хуай Цзин передал слово Хуа Вэньюй.

Хуа Вэньюй, не желая играть в игры, обдумал и ответил:

— Цзи Жаньси никогда не действует без уверенности. Если он послал Цисю, великого лекаря, значит, эта книга, скорее всего, настоящая, и...

Он прищурился:

— Её ценность, вероятно, гораздо больше, чем мы предполагаем.

Хуай Цзин с сожалением вздохнул:

— Очень жаль, что такая вещь попала в чужие руки...

Хуа Вэньюй усмехнулся. Этот наследный принц становился всё менее доверчивым. Поправив рукава, он серьёзно сказал:

— Если это то, что желает получить ваше Высочество, я, как ваш советник, приложу все усилия, чтобы помочь вам.

— Тогда я благодарен вам, — Хуай Цзин улыбнулся, хотя в его улыбке было мало искренности.

Шэнь Эр, закончив доклад, поклонился и удалился, Хуа Вэньюй тоже попрощался.

Хуай Цзин сидел в центре кабинета, глядя на удаляющуюся спину Хуа Вэньюй, и в его глазах мелькнула тень.

Хуа Вэньюй был его человеком, но его младший брат служил князю Пиньяну. Хотя все говорили, что они давно поссорились из-за борьбы за пост главы Долины Тихих Звуков и больше не общались, Хуай Цзин всё же не мог доверять ему полностью. Покушение несколько лет назад в его резиденции полностью изменило его взгляд на приближённых. Ведь даже его кормилица, которая растила его, могла предать, что уж говорить о других?

Выросший в глубинах дворца, Хуай Цзин хорошо понимал, что одна ошибка может привести к полному поражению. Пока он не получит настоящую власть, всё может измениться, поэтому он был вынужден быть в несколько раз осторожнее с каждым делом и каждым человеком.

«И на этот раз я посмотрю, насколько ты предан, Хуа Вэньюй!»

Встав, Хуай Цзин с лёгкой улыбкой посмотрел в сторону, куда ушёл Хуа Вэньюй.

Шэнь Эр и его группа разминулись с отрядом, доставившим поддельную учётную книгу из Лояна. Когда они прибыли в столицу, отряд уже ушёл, поэтому Шэнь Эр не стал медлить и в тот же день с Шэнь У сел на коней, подаренных наследным принцем, и помчался обратно.

Тем временем Пэй Е сидел с Шэнь Гучжи на характерной для Цзянду лодке, наслаждаясь музыкой девушек.

— Господин, вы впервые в Цзянду? Наши песни и танцы — настоящая жемчужина!

Губернатор Цзянду, полный мужчина в богатых одеждах, с улыбкой хвастался Пэй Е:

— Все знают о знаменитых танцах Циньхуай, но мало кто слышал о наших «маленьких Циньхуай»! Мамушка Су, покажи нам своих драгоценностей!

Губернатор Чао Хэ хлопнул в ладоши, с улыбкой глядя на всё ещё привлекательную мамушку Су. Она, с цветком пиона в волосах, улыбаясь, взяла несколько нот, намекая на что-то, и только потом выпустила своих драгоценностей на сцену.

Мамушка Су была опытной в делах любви, и её драгоценности, конечно же, были прекрасными девушками.

По её сигналу музыка на лодке резко сменилась, и семь или восемь танцовщиц ворвались в зал, их лёгкие одежды развевались, создавая прекрасное зрелище.

— Бам!

Дверь лодки грубо распахнулась, и на пороге появился молодой человек, насмешливо сказав:

— Опять показываешь свои посредственные трюки? Сколько лет прошло, а ты ничему не научился!

Чао Хэ, увидев его, покраснел от злости, но, помня о присутствии гостей, лишь сердито посмотрел на слугу, стоявшего за ним. Слуга, съёжившись, отошёл в сторону, с обидой думая: «Кто я такой, чтобы останавливать его?»

<http://bllate.org/book/16576/1514384>